

УДК 340

Кочерга Анна Александровна

майор полиции,
оперуполномоченный отдела
оперативно - розыскной информации
главного управления МВД России
по Краснодарскому краю
adiynct@mail.ru.

Anna A.Kocherga

police major, operative.
Department of operative
and investigative information,
General Directorate of the
Ministry of Interior of Russia
for the Krasnodar Krai
adiynct@mail.ru.

**Использование криминалистических учетов органов внутренних дел
в раскрытии и расследовании преступлений:
методические аспекты**

**Use of forensic accounting of law-enforcement bodies in disclosure and
investigation of crimes: methodical aspects**

***Аннотация.** В статье раскрывается актуальная проблема, связанная с применением криминалистических учетов на практике, которая неотъемлемым образом связана с раскрытием и расследованием преступлений. Анализ данных, полученных в результате анкетирования сотрудников органов внутренних дел, позволяет сделать вывод о недостаточном количестве обращений к учетной информации. Однако, использование представленных методических рекомендаций, разработанных в зависимости от различных следственных ситуаций, возникающих на практике, по мнению автора, в немалой степени должно способствовать наглядному представлению заинтересованных лиц о перспективности обращения к тем или иным видам учетов с целью повышения результативности расследования.*

***Ключевые слова:** экспертиза, следственная ситуация, криминалистический учет, анкетирование, система данных, подозреваемый.*

***Abstract.** The article reveals the actual problem connected with the use of forensic accounting in practice, that is inalienable connected with detection and investigation of crime. The analysis of data obtained from the survey of law enforcement officers, allows concluding about insufficient number of references to the registration information and thus ignoring the most promising methods of investigation. However, using of methodical aspects depending on various investigative situations, which arise in practical activity, largely draws attention to*

the prospect in the investigation with application of certain types of accounting.

Keywords: *examination, investigative situation, forensic accounting, questioning, data system, suspect*

На современном этапе развития системы органов внутренних дел основной задачей при осуществлении деятельности по раскрытию и расследованию преступлений является установление причастности лица, а также основных обстоятельств дела совершенного преступления.

Так, для выяснения всех обстоятельств дела сотрудниками, уполномоченными на осуществление расследования, собирается и используется вся имеющаяся в распоряжении информация, полученная при проведении следственных действий, а также информация, запрошенная из компетентных органов. Значительный объем информационных данных, способных оказать необходимую помощь в расследовании, содержится в криминалистических учетах. Статус субъекта, заинтересованного в использовании учетных данных, наряду с функциональными обязанностями, закреплен законодательно за дознавателем, следователем или сотрудником оперативного подразделения [1, с.9]. Этот факт указывает, как правило, на то, что действия сотрудника в процессе расследования преступления тесно связаны с предварительным анализом имеющихся данных, моделированием возникающей по уголовному делу ситуации и, в конечном счете, принятием решений заинтересованными лицами по проведению тех или иных следственных действий и дополнительных исследований. С учетом вышеизложенного следует отметить, что следственные действия - это детально и конкретно регламентированная законом деятельность по собиранию и проверке доказательств [2, с.387]. При рассмотрении данного вопроса стоит принять во внимание мнение И.А. Данилкина, который относит использование криминалистических учетов, а также картотек и коллекций к непроцессуальной форме [3, с.17], рассматривая данную деятельность лишь в качестве дополнительных исследований, в связи с тем, что на сегодняшний момент статус учетов носит лишь ориентирующий характер. Однако, по нашему мнению, положение учетов несколько не умаляет значения и важности их применения. И в этом аспекте необходимо согласиться с мнением Р.А. Усманова, который подчеркивает, что для решения трудностей, возникающих при разрешении следственных ситуаций, в отыскании дополнительной информации значительную роль могут сыграть именно криминалистические учеты [4, с.2]. В подтверждение сказанному, следует рассмотреть все возможные ситуации, возникающие в процессе расследования у сотрудников, осуществляющих предварительное следствие.

Не секрет, что сотрудникам следственного подразделения, а также другим заинтересованным субъектам в процессе расследования приходится сталкиваться с необходимостью разрешения следственных ситуаций, которые, как известно, могут возникать в зависимости от существующих условий. Например, в условиях очевидности, когда лицо, совершившее преступление, задержано, либо скрылось, но личность преступника установлена. А также,

когда преступник неизвестен, т.е. в отсутствии, либо при наличии незначительных (отрывочных) сведений о нем в условиях неочевидности. Для разрешения подобных следственных ситуаций, повсеместно возникающих в практической деятельности сотрудников следственных и оперативных подразделений, требуются четкие знания и хорошая ориентация в применении тех или иных видов учетной деятельности для наиболее эффективного разрешения поставленных проблем. Вместе с тем, проведенный в рамках исследования опрос практических работников следственных органов показал, что криминалистические учеты используют в обязательном порядке только 33% из них, остальные опрошенные имеют слабое знание о перспективности применения криминалистической учетной информации [5.] Так, 22% респондентов указали на то, что к криминалистическим учетам обращаться не приходилось, подчеркнув, что доказательственное значение объектов и образцов для сравнительного исследования устанавливалось ими только при помощи экспертизы, а 11% опрошенных напрямую указали на то, что информацией об учетах они не располагают вообще. Для наиболее полного исследования существующей ситуации анкетированным сотрудникам были заданы дополнительные вопросы не прямого содержания с целью разъяснения настоящей проблемы. Так, в связи с опросом, 44% практических работников следственного аппарата указало на то, что предметы и объекты, проходящие по делу, во многих случаях уже содержат все признаки доказательства и проведение экспертизы вполне достаточно, чтобы окончательно подтвердить следственную версию. Из вышеизложенного становится ясно, что криминалистические учеты, к сожалению, используются не в полной мере, в связи с чем считаем необходимым рассмотреть механизм разрешения следственной ситуации на фоне применения тех или иных видов криминалистических учетов.

Итак, рассмотрим следственную ситуацию в условиях очевидности, к примеру, лицо задержано в период совершения преступления, однако идентификационные данные на него отсутствуют. Как известно, для установления личности подозреваемого целесообразно провести следственные действия с изъятием образцов для сравнительного исследования, в частности следов пальцев рук с последующей их проверкой по дактилоскопическому экспертно-криминалистическому учету. Кроме того, необходимо осуществить запросы по имеющимся оперативно-справочным учетам, а также по централизованным криминалистическим и розыскным учетам.

Например, по «Централизованному криминалистическому учету лиц, пропавших без вести, лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, а также неопознанных трупов» [6, с.192], который как раз используется в целях проведения идентификации. Также по централизованному учету «лиц, объявленных в федеральный розыск» [7, с.60], по запросу в ИЦ, можно получить информацию на лицо, если оно задерживалось ранее или привлекалось к ответственности, а также о нахождении в федеральном розыске. Кроме того, как известно, лица, проходящие по данным учетам, в обязательном порядке подлежат

дактилоскопированию, в результате чего запрашиваемая информация будет в немалой степени способствовать установлению личности в случаях судимости либо розыске. Следует отметить, что данные по иностранным гражданам и ЛБГ (лицам без гражданства), также можно получить, осуществив запрос в информационный центр по «системе данных о правонарушениях (преступлениях), совершенными иностранными гражданами, лицами без гражданства, а также о правонарушениях (преступлениях), совершенных в отношении них» [8, с.138]. Указанный учет (система данных) ведется на федеральном и региональном уровнях и предназначен для обеспечения сотрудников органов внутренних дел соответствующей информацией об иностранных гражданах и ЛБГ, совершивших правонарушения, преступления на территории Российской Федерации, а также информацию о повлекших в связи с этим наказаниях.

После проведенного обыска у подозреваемого лица считаем целесообразным проведение проверки изъятых предметов на факт их принадлежности. Так, подобная проверка изъятого имущества осуществляется по запросу в ИЦ по территориальности или ГИАЦ, где проводится проверка по централизованному учету похищенных и изъятых номерных вещей и документов. В случае изъятия предметов, произведений искусства, а также имеющих историческое или научное значение, проверка проводится по централизованному учету «похищенных предметов, имеющих культурную ценность» [9, с.112]. Такая проверка в случае совпадения будет способствовать не только установлению личности задержанного лица, но также и объединению уголовных дел с возможным выяснением новых фактов совершенного преступления и выявлением причастных лиц. В подобной ситуации также необходимо рассмотреть вариант изъятия у подозреваемого денег либо документов, когда есть вероятность подозрения, что они поддельные. Кроме того, не стоит забывать и об обращении к экспертно-криминалистическому учету «поддельные денежные билеты, ценные бумаги и документы», что ни в коем случае не умаляет значение экспертизы, которая, безусловно, покажет наличие подделки, однако проведенная проверка по учету поможет дополнить выводы эксперта дополнительной информацией, а именно установлением единого источника происхождения изъятых купюр и документов. Проведенное исследование с использованием анкетных форм опроса мнения также показало, что результаты востребованности указанного вида учета оставляют желать лучшего. Например, лишь 18% опрошенных указали на то, что чаще всего при расследовании преступлений обращались именно к этому виду учета.

Рассмотрим ситуацию, если задержание лица произошло при совершении насильственных, либо корыстно-насильственных преступлений (грабеж, вымогательство). Так, в некоторых случаях изъятию подлежит нарезное огнестрельное оружие. В этом случае проверка проводится по пулегильзотеке ЭКЦ, т.е. по экспертно-криминалистическому «учету пуль, гильз и патронов со следами нарезного огнестрельного оружия» [10, с.7], изъятого с мест происшествий, для установления экземпляра оружия и фактов

совершения одноименных преступлений. А в случае выявления самодельного оружия, исследование проводится уже по экспертно-криминалистическому учету, а именно по учету «самодельного огнестрельного оружия» [11, с.26], что в немалой степени будет способствовать установлению единого источника изготовления подобного вида оружия. Изъятые оружие, с нашей точки зрения, целесообразно будет также проверить по «Централизованному учету утраченного и выявленного оружия и иного вооружения» [12, с.86], который способствует установлению его принадлежности, а, следовательно, и установлению личности гражданина, подозреваемого в преступлении.

Рассмотрим допустимую следственную ситуацию в условиях очевидности, когда личность преступника известна, но ему удалось скрыться. В этом случае сотруднику, осуществляющему предварительное следствие, известны данные о личности преступника, но не известно его возможное место нахождения. Для решения подобной проблемы сотруднику необходимо, на основании уже имеющихся в его распоряжении данных на искомое лицо, вынести постановление об объявлении розыска с последующим направлением уведомления в ИЦ для постановки указанного лица на централизованный «учет лиц, объявленных в федеральный розыск» [13, с.60] с целью осуществления розыскных мероприятий. По нашему мнению, обращение в ИЦ на региональном и федеральном уровне по «системе данных о преступлениях и лицах, подозреваемых, обвиняемых в их совершении» [14, с.128] позволит получить дополнительную информацию о подозреваемом и его возможной судимости, а также выявить непосредственную связь с криминальным миром. Полученные данные также будут способствовать получению информации для установления возможного места нахождения разыскиваемого лица. Таким образом, разрешение следственных ситуаций в условиях очевидности с использованием криминалистических и иных видов учетов дает наглядное представление об эффективности получения необходимой информации в кратчайшие сроки.

Нетрудно заметить, что использование сотрудником следственных органов в практической деятельности различных видов криминалистических учетов способствует получению оптимального количества необходимой информации на любых этапах работы, что, по нашему мнению, не только способствует построению качественных версий, но и в немалой степени упрощает расследование преступлений. Поэтому, также считаем целесообразным рассмотреть использование криминалистических учетов в наиболее встречающихся в практической деятельности следственных ситуациях, а именно в условиях неочевидности. Как правило, такие ситуации являются наиболее сложными для разрешения в плане раскрытия и расследования преступлений, т.к. сотруднику, в производстве которого находится дело по совершенному преступлению, не хватает информированности из-за отсутствия либо наличия незначительных сведений о личности преступника. В этом плане необходимо согласиться с Р.А. Усмановым, который отмечает, что следственные ситуации в условиях

неочевидности чаще всего приводят к приостановлению уголовных дел, в частности по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (неустановление лица для привлечения в качестве обвиняемого) [15, с.4]. Однако, для разрешения подобной ситуации в условиях неочевидности неопределимую роль в расследовании и раскрытии могут оказать имеющиеся в распоряжении сотрудников органов внутренних дел массивы криминалистической учетной информации. Например, экспертно-криминалистические учеты, объектами которых являются неустановленные лица, предметы (следы), вещества, обладающие индивидуальной экспертно-криминалистической информацией [16, с.5], дают возможность идентифицировать полученные объекты, способствуют объединению уголовных дел, позволяют проследить цепочку взаимосвязанных событий. Так, в случае, если изъятый объект не будет идентифицирован, этот факт позволит восстановить событие через определенный промежуток времени, дав толчок в нужном направлении, для раскрытия преступления с появлением новых данных, но только в случае пополнения информационной базы данных криминалистического учета этим объектом. Вместе с тем, исходя из анкетирования, проведенного в рамках практического исследования, 40% опрошенных сотрудников ссылаются на то, что изъятые объекты в большинстве своем не пригодны для исследования. Кроме того, многие сотрудники следственного аппарата указали как причину слабого изъятия – плохое оснащение экспертов, к сожалению, при всей автоматизации процесса (внедрение автоматизированной системы "Папилон") при осмотрах для снятия следов рук используется краска и валик, это отметили 94% респондентов, портативные дактилоскопические сканеры применяют лишь 2% опрошенных. Таким образом, мы склонны полагать, что решая проблему расследования неочевидного преступления в зависимости от изъятых следов, предметов, биологических объектов, заинтересованным лицам, задействованным в расследовании, целесообразно обратиться в экспертно-криминалистическое подразделение с рапортом о проведении проверки по экспертно-криминалистическим учетам. Так, в случае изъятия следов пальцев рук, а также ладонных поверхностей обращение к дактилоскопическим учетам позволит установить причастность лиц к совершенному преступлению, а также будет способствовать объединению по уголовным делам в случае идентификации объектов. Аналогично происходит обращение к соответствующим видам учетов при обнаружении, например, следов подошв обуви, орудий взлома или следов протекторов шин транспортных средств.

Большое значение в розыске преступника может сыграть установление лица по признакам внешности, так например, приметы, запомнившиеся пострадавшим и свидетелям целесообразно запечатлеть с помощью "фоторобота" либо художественного изображения в экспертном подразделении с последующей передачей для проверки по учету «субъективных портретов разыскиваемых лиц» [17.с.31]. В случае отрицательного результата проверки, карта с изображением лица помещается в картотеку субъективных портретов, где будет способствовать дальнейшему использованию в раскрытии, либо

объединении преступлений. По использованию данного учета необходимо отметить, что из опрошенного числа сотрудников органов внутренних дел лишь 16% указали на его востребованность и первоочередность при обращении. Безусловно, объекты учета по признакам внешности не способны расширить доказательственную базу, т.к. по своей сути созданы выполнять лишь ориентирующую функцию, однако это ни в ком случае не умаляет использование их при расследовании преступлений в условиях неочевидности.

В расследовании подобных дел существенную помощь, по нашему мнению, может оказать «система данных о преступлениях и лицах, подозреваемых, обвиняемых в их совершении» [18, с.128], включающая установочные данные, фотографии, а также иные сведения об особо опасных преступниках, рецидивистах, "гастролерах", преступных авторитетах. Полученные сведения путем запроса в ИЦ и ГИАЦ, на наш взгляд, могут способствовать раскрытию преступления в том случае, если устанавливаемая личность подпадает под категорию преступников. Кроме того, если по устанавливаемому лицу имеются отрывочные данные, а также, по словам очевидцев, составлен "фоторобот" предполагаемого преступника, на наш взгляд, будет целесообразным вынести постановление об объявлении розыска с последующим обращением к криминалистическому централизованному учету «лиц, объявленных в федеральный розыск».

Найденное оружие при совершении преступлений насильственного характера, а также пули, гильзы и патроны, найденные на месте совершения преступления, также будут способствовать раскрываемости при обращении к соответствующим видам учета. Так, централизованный учет «утраченного и выявленного оружия и иного вооружения» [19, с.86], осуществляемый ИЦ и ГИАЦ на региональном и федеральном уровнях, окажет неоценимую помощь в установлении принадлежности выявленного оружия, а также в случаях его хищения с целью совершения преступного деяния. Пулегильзотека криминалистического учета пуль, гильз и патронов со следами нарезного огнестрельного оружия, изъятых с мест происшествий, ведущаяся в экспертно-криминалистических подразделениях на региональном и в ЭКЦ МВД России на федеральном уровнях, безусловно, позволят установить конкретный экземпляр оружия, а также факты его применения при совершении одного либо нескольких преступлений.

Конечно, затрагивая разрешение тех или иных следственных ситуаций в условиях очевидности или неочевидности совершаемых преступлений, нами не преследовалась цель рассмотрения всех нюансов, возникающих в процессе расследования, естественно, что каждый вид криминалистического, либо иного вида учета будет востребован в конкретной индивидуальной ситуации, сложившейся в силу определенных причин. Так, рассмотрев всевозможные виды возникающих следственных ситуаций, выстроив логическую цепочку из примененных видов криминалистических учетов и приурочив их к каждой конкретной ситуации, используя при этом максимальное количество выбранных учетов, которые в немалой степени способствуют эффективности

расследования аналогичных преступлений, автор постарался раскрыть и по возможности показать преимущества их использования. Исходя из вышеизложенного, нетрудно заметить, что на современном этапе развития криминалистической учетной информации такое положение вещей, несомненно, дает сотрудникам следственных подразделений значительные преимущества, используемые при раскрытии преступлений в сравнительно короткие сроки, естественно при наличии искомых материалов, наличие которых в базах данных криминалистических учетов зависит от частоты и количества обращений к ним.

Литература:

1. См.: Приложение №1 к приказу МВД России от 10.02.2006 г. №70. Правила ведения экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации. С.9.

2. См.: А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. Уголовный процесс: учебник. М. 2008. С. 387.

3. См.: Проблемы совершенствования и взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений (по материалам органов внутренних дел). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук Данилкин И.А. Волгоград. 2008. С. 17.

4. См.: Усманов Р.А. Использование криминалистических учетов при раскрытии и расследовании преступлений. //Российский следователь. 2006. № 2. С. 2.

5. Результаты анкетирования 482 сотрудников следственных и экспертных подразделений из 26 регионов Российской Федерации в 2012 году.

6. Приказ МВД РФ от 12.02.2014 г. № 89***. С. 192.

7. Там же. С. 60.

8. Там же С. 138.

9. Там же. С. 112.

10. Обзор об использовании экспертно-криминалистических учетов органами внутренних дел Краснодарского края в 2014 года: Обзор ЭКЦ ГУ МВД по Краснодарскому краю от 25.03.2014 г. № 37/2-1836. 7 с.

11. См.: Приложение №3 к приказу МВД России от 10.02.2006 г. №70. Правила ведения экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации. С.26.

12. Приказ МВД РФ от 12.02.2014 г. № 89***. С. 86.

13. Там же. С. 60.

14. Там же. С. 128.

15. См.: Усманов Р.А. Использование криминалистических учетов при раскрытии и расследовании преступлений. //Российский следователь. 2006. № 2. С. 4.

16. См.: Приложение №1 к приказу МВД России от 10.02.2006 г. №70. Правила ведения экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации. С.5.

17. См.: Приложение №3 к приказу МВД России от 10.02.2006 г. №70. Правила ведения экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации. С.31.

18. Приказ МВД РФ от 12.02.2014 г. № 89***. С. 128.

19. Там же. С. 86.

References.

1. Appendix 1 to the Order of the Ministry of Interior of Russia of 02.2006 No. 70. Rules of maintaining expert forensic accounting of law-enforcement bodies of the Russian Federation. P. 9.

2. *Smirnov A.V., Kalinovskii K.B.* Criminal trial : textbook M., 2008. P. 387.

3. *Danilkin I.A.* Problems of improvement and interaction of investigative and expert forensic divisions at investigation of crimes (on materials of internal affairs body) : abstract dis. ... cand. jurid. Sciences. Volgograd, 2008. P. 17.

4. *Usmanov R. A.* Use of forensic accounts at disclosure and investigation of crimes // *The Russian Investigator.* 2006. No. 2. P. 2.

5. Results of questioning of 482 employees of investigative and expert divisions from 26 regions of the Russian Federation in 2012.

6. The Order of the Ministry of Interior of Russia of 12.02.2014 No. 89 ***. P. 192.

7. *Ibid.* P. 60.

8. *Ibid.* P. 138.

9. *Ibid.* P. 112.

10. The review on use of expert and forensic accounts by law-enforcement bodies of Krasnodar Krai in 2014 // The review of EKTs of the Department of the Ministry of Internal Affairs for Krasnodar Krai of 25.03.2014 No. 37/2-1836. 7 p.

11. Appendix 3 to the Order of the Ministry of Interior of Russia of 10.02.2006 No. 70. Rules of maintaining expert forensic accounting of law-enforcement bodies of the Russian Federation. P. 26.

12. The Order of the Ministry of Interior of Russia of 12.02.2014 No. 89 ***. P. 86.

13. *Ibid.* P. 60.

14. *Ibid.* P. 128.

15. *Usmanov R. A.* Use of forensic accounts at disclosure and a investigation of crimes // *The Russian Investigator.* 2006. No. 2. P. 4.

16. Appendix 1 to the Order of the Ministry of Interior of Russia of 10.02.2006 No. 70. Rules of maintaining expert forensic accounting of law-enforcement bodies of the Russian Federation. P. 5.

17. Appendix 3 to the Order of the Ministry of Interior of Russia of 10.02.2006 No. 70. Rules of maintaining expert forensic accounting of law-enforcement bodies of the Russian Federation. P. 31.

18. The Order of the Ministry of Interior of Russia of 12.02.2014 No. 89 ***. P. 128.

19. *Ibid.* P. 86.